

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIII. SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ V. № 3.

Volume V. № 3.

ИВАНЪ БОХЪ

ВЪ МОСКВѢ ВЪ 1578 ГОДУ.

Г. К. Шмида.

(Должено съ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія 29-го ноября 1900 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1901. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

Н. И. Глазунова, М. Эггера и Комп. и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фессъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionaires de l'Académie IMPÉRIALE des Sciences:

J. Glasounof, M. Eggers & Cie. et C. Rieker à St.-Petersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Petersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Petersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kummel à Riga,
Voss' Sortiment (G. Haessel) à Leipsic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цена: 20 к. — Prix: 60 Pf.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

Иванъ Бохъ въ Москвѣ въ 1578-мъ г.

Въ числѣ иностранцевъ, пріѣхавшихъ въ XVI столѣтіи въ Москву и оставившихъ намъ рассказы о своихъ путешествіяхъ, находится одинъ, память о которомъ давно забыта. Его имя не встрѣчается ни у Аделунга ни у Бестужева-Рюмина, ни даже у самаго внимательнаго и точнаго изслѣдователя исторіи нѣмецкой колоніи въ древней Москвѣ, А. В. Фехнера, автора двухтомной «Хроники евангелическихъ общинъ въ Москвѣ»¹⁾.

Неудивительно, правда, что рассказъ, о которомъ мы собираемся говорить, до сихъ поръ остался въ неизвѣстности. Какъ сообщеніе самаго автора о своемъ путешествіи, такъ и краткое извлеченіе изъ него, сдѣланное другимъ писателемъ, помѣщены въ такихъ книгахъ, въ которыхъ едва-ли бы кому въ голову пришла мысль искать ихъ. Притомъ же эта книга представляетъ собою такую библиографическую рѣдкость, что не находится ни въ одной изъ нашихъ библиотекъ.

Въ 1608 г. вышло въ свѣтъ въ Антверпенѣ соч.: *Ioannis Bochii S. P. Q. Antuerp: à Secretis Psalmorum Davidis Parodia Heroica. Eiusdem variae in Psalmes Observationes, Physicae, Ethicae, Politicae et Historicae. Antverpiae. Ex officina Plantiniana. Apud Ioannem Moretum, т. I, 229 стр.; въ концѣ второго тома, въ 820 стр., имѣется годъ его изданія: 1609-й. Извлеченіе же находится въ M. Adami Vitae Germanorum philosophorum: qui seculo superiori, et quod excurrit, philosophicis ac humanioribus literis clari floruerunt. Francofurti ad M. 1615 (стр. 497 изд. 1663 г.).*

Помѣстивъ короткое извѣстіе объ этомъ рассказѣ въ *Russische Revue* 1887 г. (т. XXVII стр. 330—344), мы теперь намѣрены сообщить, въ виду недоступности его, самый латинскій текстъ нидерландскаго писателя.

1) *Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau*, 1876. Объ этомъ почтенномъ трудѣ съ заслуженной похвалой отзывается Д. Цвѣтаевъ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1882, сент. и въ своей книгѣ: *Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи*, М., 1886 г.

Иванъ Бохъ, о жизни котораго небольшое число данныхъ есть въ біографическихъ сочиненіяхъ его соотечественниковъ¹⁾, родился въ Брюсселѣ 27-го іюля 1555 г. и получилъ свое образованіе въ цвѣтущей въ то время гимназіи въ городѣ Ath²⁾, гдѣ онъ такъ отличился своимъ искусствомъ писать латинскіе стихи, что заслужилъ себѣ, по отзыву своихъ соотечественниковъ, названіе бельгійскаго Марона. По окончаніи гимназіи, онъ вскорѣ, въ Римѣ въ 1576-мъ г., по его собственнымъ словамъ (стр. 7 втораго тома) былъ въ числѣ «домашнихъ» кардинала Георгія Радзивила, «который пользовался его услугами при своихъ ученыхъ занятіяхъ». Вмѣстѣ съ кардиналомъ онъ прилежно посѣщалъ лекціи знаменитаго преподавателя Беллярмина, приглашеннаго въ 1576-мъ г. съ богословской кафедрѣ левенскаго университета на ту же кафедру въ коллегію іезуитовъ въ Римѣ; Бохъ сообщаетъ свѣдѣнія и о содержаніи нѣкоторыхъ изъ его лекцій.

Два года спустя послѣ переселенія въ Римъ, въ началѣ 1578-го г., Боху пришлось предпринять путешествіе въ Польшу, а оттуда онъ отправился въ Литву, и наконецъ въ Москву, куда онъ прибылъ въ концѣ ноября того же 1578-го г.

На дорогѣ онъ, вслѣдствіе сильныхъ морозовъ, почти отморозилъ себѣ ноги, и такъ какъ авторъ СХХХХVII-го псалма (по старому счисленію) въ 17-мъ ст. говоритъ о страшныхъ дѣйствіяхъ мороза, противъ котораго нельзя устоять никому (*ante faciem frigoris eius - Dei - quis sustinebit?*), то Бохъ приводитъ въ доказательство его словъ разсказъ о тѣхъ невзгодахъ, которыя ему самому пришлось перетерпѣть.

Вотъ его слова въ латинскомъ оригиналѣ.

p. 732 Quod vero quidam referunt in iisdem regionibus mercatores sub tempus hiemis ad flumen Boristhenem ex vtraque ripa conuenisse, et collocutos esse, neque mutuo se intellexisse, quod congelata verba ob frigoris rigorem fuissent, vt nec in fluminis ripam peruenissent gelu intercepta; postea autem, cum glacies solueretur, verborum sonitum auditum fuisse, pro modulo solutionis, huiusmodi fabula talis est, qualem cupidis auditoribus narrare solent ij qui e longinqua peregrinatione redeunt, quo rerum a se apud exteros visarum maiorem admirationem concilient. Tametsi commenti eius grauem auctorem habeant Plutarchum, qui illud refert ab Antiphane prolatum, ioco

1) Auberti Miraei *Elogia Belgica* и т. д., Antw. 1609, стр. 209, Valerii Andreae Desseli, *Bibliotheca Belgica*, ed. ren. Lovanii 1643 стр. 461, Fr. Sweertsii *Athenae Belgicae*, Antw. 1628 стр. 461.

2) Въ той же гимназіи получили образованіе Arnold Lensaeus (de Lens), впоследствии лейбъ-медикъ царя Іоанна Грознаго, обыкновенно называемый въ современныхъ разсказахъ докторомъ Арнолеомъ, и погибшій при пожарѣ Москвы въ 1571-мъ г., а также извѣстный Iustus Lipsius.

tamen, in opusculo Quomodo quis sentiat se in virtute profecisse. Ceterum quoniam in regionibus Borealibus versatus olim fui, quid mihi acciderit quidque vi frigoris passus fuerim, non abs re erit hic subiicere; eoque magis credendum mihi esse arbitror, quod ea quae a vanis quibusdam hominibus atque scriptoribus scripta leguntur de sono verborum siue vocis congelato, et frigore dissoluto, rursus exaudito, vt diximus, tamquam fabulosa, et ab iis ficta, qui | longinquaе peregrinationis nimio apud quosdam proban- p. 733
dae studio flagrant, explodenda existimem. Toto itaque anno septuagesimo octauo supra sesquimillesimum, tractu illo peragrato, quem Ostlandicum vocant, tandem e Liuonia in Lituaniam perueneram circa tempus Autumnale. Ac Vilna, quae illius regionis est metropolis, Smolescam in Russiae ditionem profectus sum: Boristhenem, qui praeterfluit, cymba transiui; eumque post quadriduum mense Nouembri glacie sic concretum vidi, vt vehiculo, quod traham vocant, transmitteretur. Post biduum ac totidem noctes Moscuam (quae Magni Ducis earum regionum ciuitas immensa et regia est) perueni celeri cursu (Potvoda illorum lingua dicitur) cum Principis earum ditionum diplomate. Sed tantum in itinere frigus me corripuit, pedes potissimum, vt calore naturali illa parte extincto, primum quidem rigerent, deinde omni penitus sensu amisso, torpore quodam inducto stuperent. Rem parui momenti in principio faciebam, ac iam ad omnem frigoris vehementiam plane occalluisse me putabam. Post vero, vbi Moscuae in affinis mei aedibus in hypocausto concalescere incepti, tanti me dolores paulatim inuaserunt, meatibus interclusis quibus calor per venas neruosque diffunditur, vt maximis cruciatibus nocte dieque me afficerent, nec somnum aut requiem capere me permetterent. Etiam de pedibus resecandis agebatur: a qua membrorum mutilatione tantopere abhorrebam, vt quaeuis extrema ac mortem potius me pati velle dicerem. Accersitur chirurgus magni Ducis Moscouiae, qui spei valetudinis recuperandae adhuc aliquid affulgere certis signis asserebat. Fomenta is applicuit | per dies quatuordecim, cum aliud forte accessit in- p. 734
fortunium, ex quo tamen sanitas pedibus restituta est. Diuturni siquidem acerbique doloris taedio confectus, ad amicum quemdam ciuem Lubecensem, qui cum incolis Naruiensibus e Livonia in coloniam, quam illis Moscuae habitandam dederat Ioannes Basilides illius gentis Princeps, abductus aliquot ante annos fuerat, traha vehendum me curau; vt e morbo conualescentes domo exire desiderant. Siquidem moerentibus familiare est, animae curas migratione discutere: iuxta Symmachum libro 9. Epist. 64. Animi gratia post prandium talis lusimus: cum ecce Naruiensis ac Torpatensis Slobada (sic illum tractum ciuitatis vocant, qui opidi vtriusque ciuibus vniuersis incolendus datus erat) ab ingenti armatorum multitudine occupatur. Princeps Basilides in medio vehebatur cum duobus suis filiis aliisque proceribus.

Atrati erant omnes, quod ego sinistri ominis loco habui, vt successus comprobauit. Omnes enim armati in colonias illas irruunt, domos intrant praedabundi, spoliant rapiuntque quidquid fuit obuium, vestimenta miseris vtriusque sexus ciuibus detrahunt auferuntque, nulla supellectile in aedibus relicta. Res erat luctuosa, tam multos homines, senes iuuenesque, puberes impuberes, nudos vt ex matre, huc illuc discurrere, latebras sibi quaerere, vt tam a vi frigoris, quod ibi est immodicum, quam raptorum contumeliis, qui nulla non immanitate in insontes saeuebant, et veluti nudis vestimenta detrahebant, sese tuerentur. Licet enim ex Principis edicto ita praeco praedicaret, *Spoliate, sed ne caedite*; tam multis tamen et atrocibus plerosque,

p. 735 me certe inter ceteros, verberibus | exceperunt, vt pugnis os totum mihi impleuerint, fustium ictus multiplices impegerint, vulneribus et liuoribus ita deformauerint, vt quis essem vix agnoscerer. In tam praesenti mortis periculo, quae ob oculos versabatur, etsi pedibus adeo aeger accesseram, vt neque progredi, nec insistere sine fulcimentis subalariis possem, prae metu tamen doloris oblitus in fugam me dedissem, tantus enim vigor pedibus iam redierat (quod vel timori, qui repentinae mutationis saepe causa extitit, vel crurum vulneribus copiaque sanguinis vbertim fluentis adscribebam) sed brumae inclementia, nudoque corpori prorsus intoleranda, viarum ignoratio, magnitudo periculi, si forte in praedones nudus incidissem, quod aliter fieri nullo modo potuisset, plebe vniuersa ad praedandum accurrente, ab incepto desistere, et latebras quaerere me fecit: vnde saepe extractus, saepe vapulaui, totaque nocte crudis verberibus, variisque contumeliis, homines plusquam barbari nos exercuerunt. Affinis autem meus, cui nupta erat cognata quaedam mea, nobilis e Lusatia Germanus, mane diluculo ad quaerendum me miserat. Venit itaque Principis chirurgus, qui inuentum trahae me imposuit, et ad pharmacopolae, Principis item ministri, aedes anexit. Ibi vulneribus primum obligatis, cur tam immaniter in colonos suos Basilides saeuisset, causam intellexi. Moschorum in Germanos (inter hos sunt Liuones) perpetuum est odium: quos etsi abductos in colonias, ae veluti seruitutis quoddam domicilium, videntes ditescere, laboris scilicet et industriae ingenio, inuidia torquebantur (quemadmodum in Israëlitas Aegyptii) fre-

p. 736 quentes ad clerum, qui ritu Graeco illis praest, | querimoniae a populo deferuntur, Liuones captiuos opibus augeri Moschorum detrimento: causamque praetexebant libertatem illam, qua Liuonibus Germanisque vendere cereuisiam, hydromeli aut medonem, eamque potionem, quam aquam vitae vocant, a Principe permittitur; Moschis, nisi indulto eius speciali, prorsus interdicatur. Perueniunt hae querelae ad Metropolitum, qui Ecclesiastica inter illos dignitate, velut Pontificia, ceteris antecellit. Is rem ad Basilidem cum augmento defert: militiam videlicet per Germanos corrumpi ac exui facultatibus,

vt cum ad belli expeditionem cum Principe sit eundum, equos et arma comparare sibi nequeant, pecunia qua indigent in aedibus Germanorum ac cauponis absumpta. Placuit Basilidi calumnia seu commentum, ceteroquin ad omnem feritatem propenso, vt ex Pauli Oderbarnij et eorum scriptis liquet, qui vitam eius et res gestas conscripserunt: atque vt suorum postulatis satisfaceret, Germanos in praedam diripiendos dedit. Talis innocentes spoliandi fuit ratio. Quae ideo tantum a me referuntur, vt meo exemplo doceam, quanta cum molestia, vt cum Psalmista dicam, frigus sustineatur; Deoque gratias agam, quod e tantis cladibus incolumis euaserim.

Итакъ разсказъ Боха представляетъ собою не лишенное извѣстнаго значенія свидѣтельство очевидца, лично пострадавшаго отъ одного изъ набѣговъ Іоанна Грознаго на нѣмецкую слободу. Свидѣтельство это просится на сравненіе съ показаніями другихъ иностранцевъ, сообщившихъ о такихъ же происшествіяхъ около того-же времени. По словамъ Боха дѣло для слободы на этотъ разъ кончилось сравнительно благополучно: не было убитыхъ. Очевидно разсказъ Одерборна о страшной расправѣ съ плѣнными (книга его издана въ первый разъ въ 1585-мъ г. «Witebergae», а 2-мъ и 3-имъ изданіемъ въ Антверпенѣ) относится къ веснѣ или къ лѣту 1578-го г., такъ какъ тогда трупы убитыхъ были брошены въ Неглинную, и она не тождественна съ набѣгомъ во время Боха, который, зная жизнеописаніе Одерборна и ссылаясь на него называетъ Іоанна *ceteroquin ad omnem feritatem propensum*. Къ тому же происшествію 1578-го г. Фехнеромъ приуроченъ и разсказъ англичанина Горсея о нападеніи Іоанна Васильевича на нѣмецкую слободу. Горсей, по порученію царя, въ 1580-мъ г. былъ посланъ въ Англію и возвратился въ слѣдующемъ году; во время его отсутствія случился, по его словамъ, набѣгъ, о которомъ онъ разсказываетъ. Однако, нѣкоторыя подробности, передаваемыя Горсею его соотечественниками, оставшимися въ Москвѣ, едва ли позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что описываемый имъ набѣгъ дѣйствительно случился въ 1580-мъ г., и былъ, слѣдовательно, уже повтореніемъ набѣга 1578-го г. По его словамъ въ этотъ разъ молодыя и старыя женщины изъ лифлянокъ были изнасилованы, самыя молодыя и красивыя увезены; нѣкоторымъ изъ нихъ удалось убѣжать въ домъ англичанъ (на Варваркѣ), гдѣ ихъ спрятали, одѣвали и спасли не смотря на опасность навлечь на себя гнѣвъ царя. Можно сказать, что Бохъ не промолчалъ бы объ этихъ подробностяхъ, если бы онѣ случились при немъ.

За то разсказъ французскаго капитана Маржерета, прибывшаго въ Москву не ранѣе 1602-го г., безъ сомнѣнія относится къ набѣгу 1578-го г. Его *Estat de L'Empire de Russie et Grande Duché de Moscouie*, изданный въ Парижѣ въ 1607-мъ г., одинъ фактъ передаетъ даже почти дословно со-

гласно съ Бохомъ, именно, что мужчины и женщины были раздѣты до нага (*sans respect d'age n' y de sexe et bien qu'en hyuer furent mis à nud comme les enfans sortans du ventre de leurs meres*); однако донесеніе его, основанное, вѣроятно, на устномъ преданіи, въ нѣкоторыхъ пунктахъ не заслуживаетъ довѣрія, напр. въ томъ, что будто бы двѣ церкви нѣмцевъ въ самомъ городѣ (*dedans la ville*) были разрушены по приказанію царя. Невѣроятно и то, что Маржереть передаетъ относительно побудительныхъ причинъ къ этому набѣгу (см. Фехнера I, стр. 97 и сл.).

Благодаря Боху мы узнаемъ, что опричвина царя, которая по Карамзину уже раньше была упразднена, въ 1578-мъ г. еще существовала, такъ какъ къ ней только можно отнести черное платье, въ которомъ всѣ явились (*atrati egant omnes*).

Въ разсказѣ Боха нельзя не замѣтить нѣкоторую сдержанность и даже осторожность: онъ почти ограничивается описаніемъ того, что случилось съ нимъ лично. Точно также онъ не называетъ ни одной изъ фамилій тѣхъ лицъ, съ которыми онъ былъ знакомъ. Впрочемъ извѣстно, что Лужичане жили въ Москвѣ: одинъ изъ нѣмецкихъ пасторовъ, Іоакимъ Скултетусъ (*Scholz*), очевидно родомъ изъ Лузаци, умеръ тамъ въ 1587 г. (Фехнеръ, II, стр. 443), а въ 1579-мъ г. послы царя приглашали для составленія карты Московіи въ Москву другого Лужичанина, носившаго ту же фамилію, именно Варооломея Скултетуса, и жившаго въ Гёрлицѣ¹⁾.

Точно также Бохъ не называетъ и фамилій ни доктора ни аптекаря, пользовавшихъ его. Въ то время жили въ Москвѣ лейбъ-медики Элизей Бомель, родомъ изъ Вестфалии, но пріѣхавшій въ Москву изъ Англіи, гдѣ онъ учился медицинской наукѣ²⁾, и Іоаннъ Эйлофъ (*Eyloff*), по предположенію Фехнера (I стр. 106) тождественный съ тѣмъ, который по Посевину былъ родомъ изъ Голландіи. Если же придавать значеніе слову *chirurgus*, то, можетъ быть, Боха лечилъ Ричардъ Эльвесь, пріѣхавшій въ Москву вѣроятно уже въ 1557-мъ г. и возвратившійся на родину въ 1583-мъ г. А кто былъ придворный аптекарь, объ этомъ не дошло до насъ ни малѣйшаго свѣдѣнія.

Благодаря той же сдержанности Боха остается неизвѣстнымъ, съ какой цѣлью онъ предпринялъ свое путешествіе. Очевидно, что онъ въ на-

1) См. статью Е. Замысловскаго въ Русскомъ Вѣстникѣ 1889-го г. стр. 123, написанную на основаніи данныхъ, отчасти представленныхъ ему мною.

2) Кстати замѣтимъ, что извѣстія о Бомелѣ почти исключительно англійскаго происхожденія, а Горсей называетъ его «врагомъ нашей націи». Когда слѣдствіе было наряжено объ его соучастіи въ заговорѣ, «пытка», по выраженію академика Гамеля, «привела его къ сознанию» (*Gradescant der Aeltere* и т. д. въ *Recueil des Actes de la Séance publique... St.-Petersbourg* 1847 г. стр. 229). Такое сознание, конечно, ничего не доказываетъ.

чалъ 1578-го г. пріѣхалъ «въ тотъ край, который называется Ostlandicus», и въ Литву, «главный городъ которой Вильно», вмѣстѣ со своимъ покровителемъ, Георгіемъ Радзивиломъ; послѣдній въ 1579-мъ г. былъ назначенъ Виленскимъ епископомъ ¹⁾. Возможно, что Бохъ поѣхалъ въ Москву просто въ качествѣ любознательнаго путешественника и изслѣдователя сѣверныхъ странъ и народовъ. Въ пользу этого говоритъ то, что онъ выбралъ обратный путь по сѣверному океану и посѣтилъ м. пр. Лаппонію и полуостровъ Кола (см. стр. 528). Однако возможно предположить и то, что путешествие его преслѣдовало церковно-дипломатическую цѣль, тѣмъ болѣе, что онъ ѣхалъ на подводѣ и съ царской грамотой. Извѣстно, что въ то время сношенія существовали между католической церковью и царемъ, и 18-го августа 1581-го г. явился къ царю іезуитъ Поссевинъ. Какъ лицо близкое къ кардиналу, находящемуся въ тѣхъ же краяхъ и уже намѣченному для занятія виленской епископской кафедры, ярый католикъ Бохъ могъ быть отправленъ съ цѣлью предварительнаго изслѣдованія положенія дѣлъ при Московскомъ дворѣ. Въ пользу нашего предположенія говоритъ осторожность Боха (напоминающая приемы біографовъ его, католиковъ): она выражается въ томъ, что онъ съ настойчивостью утверждаетъ и въ началѣ, и въ концѣ своего разсказа, что цѣль его — доказать одну только силу морозовъ. А такое утвержденіе онъ считаетъ важнымъ еще во время написанія своего разсказа, можетъ быть, двадцать лѣтъ спустя послѣ своего путешествія!

Впрочемъ, въ книгѣ Боха находятся въ различныхъ мѣстахъ еще другія наблюденія, сдѣланныя имъ во время путешествія; мы сообщаемъ ихъ здѣсь, такъ какъ они не лишены нѣкотораго интереса. Именно:

Ad, Ps. LXXI v. 9 *Lingere terram pro osculari ponit; vt solent Asiatici, in subiunctionis signum. Vidi Moscovitas hanc submissionem principi suo exhibentes, vt non modo coram eo proni concidant, capite ad terram vsque demisso, et fronte in solum illisa; sed etiam cum eius tantum nomen e diplomate siue commeatu, qui mihi et comitibus a principe datus erat, recitaretur, cum fausta salutis precatatione et acclamatione in terram procidentibus. Suffragatur Propheta Isaias cap. 49. v. 23... et Michaeas cap. 7. v. 17.* p. 302

Ad Ps. LXXXV v. 11 *Mos osculandi inter salutandum non solum a Romanis receptus fuit, verum etiam a Graecis.... Quod a Graecis transiisse cum religione ad Moschos puto, quos vidi saepenumero obuios osculo excipientes.* p. 417

1) См. Gamba, Series Episcoporum, Ratisbonae 1873, стр. 360.

- p. 528 Ps. CIII v. 28. Taceo tenebras varietate loci naturales, vt sub vtroque polo nox una sit perpetua sex mensium, diesque totidem illi succedant similiter perpetui: in locis proximis quatuor, in remotioribus duorum vel vnius mensis. Cuius oculatus ego testis fui, in illo itinere quod in Moscouiam, Colam usque, et Oceanum Septentrionalem confeci, et in illa navigatione se vidisse testantur Hollandi, quam anno 1596. in eodem Oceano versus nouam Zemlam exemplo non prius audito instituerunt.
- p. 530 Ibidem. Equidem hoc testari possum, vtpote *αὐτόπτης*, in regionibus Borealibus continuas tempore brumae noctes esse spatio semestri, vel breviorе, secundum quantitatem portionis Zodiaci interceptae.
- p. 330 Ad Ps. LXXV v. 4. His finitimi Moscouitae, Poloni, Tartari omnesque Orientales arcubus vtuntur.
- p. 331 Ibidem. Hoc apud Lappones aliasque nationes Septentrionales adhuc obseruari memini, cum eas regiones peragrarem: vbi matres non ante cibum filiis suis praebere conspexi, quam rem propositam iaculo confixissent.
- p. 404 Ad Ps. LXXX v. 17. Potest etiam referri ad naturalem apum in rupibus mellificantium abundantiam: vbi sine hominum arte vel industria mella colliguntur: vt persaepe videre me contigit in Russia vel Moscouia; ingentes nimirum mellis fauos in arborum concauitatibus conditos, qui ab agricolis, vastissimas siluas siue casu siue quaerendi mellis studio peragrantibus, nullo negotio eximuntur.
- p. 512 Ad Ps. CIII v. 15. Neque certe eamdem vim cum sanitate exhilarandi [quam vino] Cantabrorum et Gallorum *sidrae* tribuerim, nec *cereuisiae*, aut *hydromeli* vel *medoni* Germanorum populorumque Septentrionalium: crassiores enim quam ex vino humores potiones illos gignere experientia docet, quamuis ebrietatem non secus atque vinum conciliant.

Возвратившись вѣроятно черезъ Архангельскъ на голландскомъ кораблѣ на родину, Бохъ написалъ стихотвореніе: Panegyricus Alexandro, Parmae Principi, recepta Antuerpia (въ 1585-мъ г.), за что онъ, по его предложенію, былъ назначенъ секретаремъ Антверпенскаго магистрата (*senatui populoque a secretis*). При отправленіи своей должности онъ издалъ еще нѣсколько подобныхъ сочиненій болѣе или менѣе политическаго характера. Затѣмъ онъ занимался переложеніемъ на латинскіе стихи псалмовъ и объясненіемъ ихъ. Однако, появленія своего труда въ печати ему

не было суждено видѣть: онъ умеръ 13-го января 1609-го г., вслѣдствіе паралича, какъ говорятъ Свертсъ, на его рукахъ. На стр. 818 второго тома помѣщено *Epitaphium Ioannis Bochii Psalterio suo iam lucem visuro praemortui*, сочиненное имъ самимъ: *Quis situs hic? Bochius. satis hoc. nam cetera dicent Candor et integritas, Ingeniumque viri.* Затѣмъ: *Ioanni Bochio Bruxellensi S. P. Q. Antwerp. a Secretis praepropera morte sublato Id. Ian. СЮЮСІХ. Sabina Bochia F. ex asse heres Parenti optimo cum lacrimis pos. Sola virtus expers sepulchri.* Бохъ не былъ счастливъ въ супружествѣ, *quod fere viris magnis commune est*, прибавляетъ его біографъ. Сабина была, вѣроятно, его единственная наслѣдница; единственный сынъ его *Ioannes Ascanius*, умеръ юношей въ Калабріи; онъ также былъ поэтомъ и Свертсъ издалъ стихотворенія отца и сына въ одномъ и томъ же сборникѣ (*Poëmata, epigrammata, elegiae. Varie dispersa collegit Fr. Sweertius. Coloniae, 1615*).

